

делённость. OECD и ESMA в 2025 г. предупредили о риске «регуляторного арбитража», когда участники переносят операции в юрисдикции с более мягким надзором [3; 4].

Для решения выявленных проблем необходим комплекс мер на национальном и международном уровнях: 1. усиление превентивного регулирования: обязательное стресс-тестирование, расширение требований к раскрытию информации, укрепление роли центральных контрагентов и депозитариев, создание буферов ликвидности для противодействия оттоку капитала; 2. гармонизация международных стандартов: ускорение имплементации принципов IOSCO и рекомендаций FSB в национальные законодательства, особенно в развивающихся экономиках, чтобы сократить регуляторные разрывы; 3. развитие локальных финансовых институтов: поддержка пенсионных фондов, страховых компаний и долгосрочных инвесторов. 4. создание глобальных правил для токенизованных активов: выработка единых подходов к квалификации цифровых инструментов. На наш взгляд, реализация данных рекомендаций позволит не только повысить устойчивость национальных рынков в условиях кризисов, но и укрепить доверие инвесторов, снизить системные риски и создать правовую базу для безопасного внедрения новых финансовых технологий. В долгосрочной перспективе это обеспечит более сбалансированное распределение капитала между развитыми и развивающимися странами, снизит вероятность резких оттоков капитала и повысит общую стабильность мировой финансовой системы.

1. Перспективы развития мировой экономики, апрель 2025 г.: критический момент в условиях политической неопределенности // Международный валютный фонд : [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025> (дата обращения: 01.09.2025). – Текст : электронный.

2. Содействие глобальной финансовой стабильности: Годовой отчет FSB за 2024 год // Совет по финансовой стабильности : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.fsb.org/uploads/P181124-2.pdf> (дата обращения: 10.09.2025). – Текст : электронный.

3. Отчет G20/ОЭСР об оценке и повышении устойчивости потоков капитала на развивающихся рынках и в развивающихся странах // Организация экономического сотрудничества и развития : [сайт]. – 2024. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/g20-oecd-report-on-assessing-and-promoting-capital-flow-resilience-in-emerging-markets-and-developing-economies_3864338c/b261bbe7-en.pdf (дата обращения: 03.09.2025). – Текст : электронный.

4. Отчёты о функционировании и обзоре пилотного режима DLT // Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) : [сайт]. – 2025. – URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2025-06/ESMA75-117376770-460_Report_on_the_functioning_and_review_of_the_DLTR_-Art.14.pdf (дата обращения: 04.09.2025). – Текст : электронный.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Василевская Д.Д.,
магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Международная купля-продажа товаров, договор купли-продажи, рыночная экономика, правовое регулирование.

Keywords. International sale of goods, sales contract, market economy, law regulation.

Цель данной научной работы состоит в исследовании основных принципов и механизмов правового обеспечения договора купли-продажи в Республике Беларусь, выявлении и анализе его особенностей с целью понимания их влияния на современные международные отношения и правопорядок.

Актуальность данной научной работы заключается в оценке эффективности защиты прав сторон, что особенно актуально в рыночной экономике. Исследование правового обеспечения договора купли-продажи позволит оценить, насколько эффективно действующее законодательство защищает интересы покупателей и продавцов.

Материал и методы. Теоретическую основу данной научной работы составили труды авторов, которые исследуют особенности правового обеспечения договора купли-продажи в белорусском законодательстве. В ходе исследования применялись общенаучные методы индукции, дедукции, анализа. Также был использован такой специальный метод, как формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Правовое регулирование договоров международной купли-продажи товаров в Республике Беларусь осуществляется на основе многоуровневой системы нормативных правовых актов. Центральное место в данной системе занимает Гражданский Кодекс Республики Беларусь [1], который определяет основные положения гражданско-правовых договоров, включая договор купли-продажи. Согласно статье 424 ГК Республики Беларусь, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (вещь, товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Примечательно, что белорусское законодательство непосредственно не содержит определения договора международной купли-продажи, что обуславливает необходимость обращения к международным источникам права для определения его специфики. При этом, несмотря на отсутствие легальной дефиниции, на практике под договором международной купли-продажи товаров понимается договор, заключенный между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, что соответствует подходу, закрепленному, в частности, в Венской конвенции.

Венская конвенция, будучи ратифицированной Республикой Беларусь и вступившей в силу с 1 ноября 1990 г., является частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и подлежит непосредственному применению в соответствии со статьей 8 Конституции Республики Беларусь [2] и статьей 6 ГК Республики Беларусь [1]. Белорусские экономические суды последовательно применяют положения Венской конвенции при рассмотрении споров, вытекающих из договоров международной купли-продажи товаров, коммерческие предприятия сторон которых находятся в государствах-участниках Конвенции (ст. 1(1)(а) Венской конвенции). Применение Конвенции на основании коллизионных норм (ст. 1(1)(б)) встречается реже, однако также признается возможным. Стороны вправе исключить применение Конвенции полностью или частично в соответствии со статьей 6 Венской конвенции, однако такое исключение должно быть явно выражено или недвусмысленно следовать из условий договора. Судебная практика свидетельствует, что простое указание на применимость национального права одного из контрагентов не всегда толкуется как достаточное основание для исключения Конвенции, если это национальное право является правом государства-участника Конвенции.

Следует отметить, что Республика Беларусь является участницей ключевых международных соглашений в области регулирования международной торговли, в том числе Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [3], которая была ратифицирована Республикой Беларусь и вступила в силу на ее территории 1 ноября 1990 г. Согласно статье 8 Конституции Республики Беларусь [2], Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Важным элементом национальной правовой системы, регулирующей вопросы международной купли-продажи, является Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [4]. Данный закон определяет основные принципы осуществления внешнеторговой деятельности, компетенцию государственных органов в данной сфере, а также устанавливает основные методы государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Согласно ст. 5 указанного Закона, внешнеторговая деятельность основывается на принципах равенства участников внешнеторговой деятельности, недискриминации, взаимности, обеспечения выполнения обязательств по международным договорам Республики Беларусь, что соответствует общепризнанным принципам международного торгового права. Данный закон также закладывает основы для применения мер нетарифного регулирования (ст. 19), лицензирования в сфере внешней торговли товарами (ст. 15), а также предусматривает

возможность введения количественных ограничений и иных запретов и ограничений внешнеторговой деятельности в целях защиты экономических интересов Республики Беларусь (гл. 5), что может оказывать непосредственное влияние на возможность исполнения договоров международной купли-продажи.

В правовом регулировании договоров международной купли-продажи товаров важную роль играет также таможенное законодательство. С образованием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) основным источником таможенного регулирования стал Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [5], который вступил в силу 1 января 2018 г. Данный кодекс унифицирует таможенные процедуры на территории всех государств-членов ЕАЭС, включая Республику Беларусь, и создает единое правовое поле для осуществления внешнеторговых операций. В развитие положений Таможенного кодекса ЕАЭС действует Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», который определяет особенности правового регулирования таможенных правоотношений в Республике Беларусь.

Особую императивность в регулирование привносит Указ Президента Республики Беларусь № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций», устанавливающий жесткие требования к срокам завершения операций и обязательным условиям внешнеторговых договоров, несоблюдение которых чревато серьезными правовыми последствиями, вплоть до признания договора недействительным и применения мер административной ответственности. В условиях глобальной цифровизации экономики все большее значение приобретает Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», создающий правовую базу для заключения и исполнения договоров в электронной форме, хотя вопросы трансграничного признания ЭЦП и обеспечения кибербезопасности остаются актуальными.

Система разрешения споров, вытекающих из договоров международной купли-продажи, также многогранна. Она включает возможность обращения как в государственные суды, так и в международные арбитражные (третейские) суды. Приверженность Беларуси международным стандартам в этой области подтверждается ее участием в Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже. Национальный Закон «О международном арбитражном (третейском) суде» обеспечивает правовую основу для деятельности арбитражей на территории страны. Принцип автономии воли сторон, позволяющий им выбирать применимое право и форум для разрешения споров (закрепленный в ст. 1124 ГК РБ), является определяющим в этой сфере.

Помимо формальных источников права, существенную роль в практике международной торговли играют Международные правила толкования торговых терминов – Инкотермс, которые, будучи торговыми обычаями, при включении в контракт становятся его неотъемлемой частью, стандартизируя понимание сторонами ключевых коммерческих условий, таких как момент перехода рисков и распределение расходов.

Таким образом, дальнейшие исследования в данной области, направленные на выявление и устранение существующих недостатков в правовом регулировании международной купли-продажи, являются актуальными и необходимыми для развития эффективной правовой среды в Республике Беларусь.

Заключение. Правовое обеспечение договоров международной купли-продажи в Республике Беларусь представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий в себя как национальные, так и международные нормы. В условиях глобализации и углубления экономических связей важность эффективного правового регулирования этих договоров возрастает.

Анализ действующего законодательства, включая Гражданский кодекс Республики Беларусь и международные соглашения, такие как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, показывает, что белорусская правовая система стремится адаптироваться к современным требованиям международной торговли.

Однако существуют определенные проблемы, такие как недостаточная правовая определенность в некоторых аспектах, а также необходимость улучшения механизмов защиты прав сторон.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятими на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : принята в г. Вена в апр. 1980 г. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. №347-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025). – Текст: электронный
5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 25 дек. 2023 г. – URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/3de/kb56d0a7r0vh65bur3qjcoi7ux5xnafn/itia_12042017_doc.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЗРАЧНОСТИ ГРАНИЦ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Герасимов Г.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебска, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Африка, международное право, государственные границы, демаркация, африканский союз, Международный суд ООН.

Keywords. Africa, international law, state boundaries, demarcation, African Union, International Court of Justice.

Вопрос о правовом оформлении границ остается одним из ключевых элементов международных отношений, особенно в постколониальных регионах, таких как Африка. Африканский континент в силу исторических причин, прежде всего, колониального наследия и произвольной делимитации остается территорией с особым напряжением на границах составляющих его государств. В связи с этим, как показывает практика, возникают вооруженные конфликты и повсеместные нарушения прав человека. Несмотря на усилия, предпринимаемые Африканским союзом и международным сообществом, проблема прозрачности границ – в смысле их юридической определенности, четкого правового регулирования, процедур пересечения и трансграничного взаимодействия – остается нерешенной.

Целью настоящего исследования являются выявление и анализ международно-правовых механизмов, направленных на устранение «прозрачности» границ в Африке, а также оценка эффективности существующих подходов с учетом практики международных органов и региональных инициатив.

Материал и методы. В качестве источников для исследования были использованы такие международные правовые акты, как Устав Африканского союза (далее – АС, 2000) [1]; Каирская декларация Организации африканского единства (Cairo Declaration of the Organization of African Unity, далее – ОАЕ, 1964) [2]; резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 1960 г. [3]; а также судебная практика Международного Суда ООН по делам о границах между африканскими государствами (Burkina Faso v. Mali [4]; Cameroon v. Nigeria [5] и др.). Использованы также программные документы АС, в частности: Программа управления границами (African Union Border Programme, AUBP, 2007) [6] и Стратегия пограничного управления (Border Governance Strategy, BGS, 2020) [7] и др.

Методологической основой исследования выступают формально-юридический метод, применяемый в ходе анализа правовых источников; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении международной и региональной практики; а также историко-правовой метод, позволяющий очертить влияние колониального наследия на современную ситуацию с границами в Африке.